

**«СОЦИОТЕХНИЧЕСКОЕ ВООБРАЖАЕМОЕ» КАК ПРОСТРАНСТВО
PR-КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ, НАУКОЙ И ОБЩЕСТВОМ***

Рассматриваются проблемы выстраивания коммуникаций между наукой, образованием, бизнесом, властью и обществом. С помощью концепта социотехнического воображаемого, предполагающего, что в обществе формируется образ возможного технологического будущего, которое современное общество принимает и поддерживает или отвергает и противостоит ему, обосновывается необходимость ведения открытого диалога между научными, образовательными институтами, властными структурами и обществом, с помощью методов анализа и обобщения формулируется идея о сложности такого диалога и об опасности непонимания со стороны общества. Делается вывод, что для выполнения сложной коммуникационной задачи, целью которой является донести до общества новые идеи и технологии, и повысить престиж науки и образования, и сформировать позитивное отношение в обществе к научно-техническому прогрессу в целом и его отдельным достижениям, в частности, можно использовать современные профессиональные коммуникативные технологии из арсенала PR и специалистов по связям с общественностью. Это обеспечит профессиональный подход к построению коммуникаций и созданию такого социотехнического воображаемого, которое будет содержать, в первую очередь, представления о благоприятных сценариях научно-технического развития.

Ключевые слова:

власть, высокотехнологический бизнес, коммуникация, наука, научно-техническое развитие, общественное мнение, социотехническое воображаемое.

Попов Д.Г., Обухова Ю.О. «Социотехническое воображаемое» как пространство PR-коммуникации между властью, наукой и обществом // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 4. – С. 12–16.

© Попов Дмитрий Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург; e-mail: popov_dg@spbstu.ru

© Обухова Юлия Олеговна – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург; e-mail: obuhova_yuo@spbstu.ru

В XXI веке продолжается не просто трансформация подходов к роли науки и научной коммуникаций в системе взаимодействия власти и общества, но происходят драматические изменения в характере отношений как внутри существующей системы научной коммуникации, так и в пространстве поиска новых решений и подходов к вопросам настоящего и будущего продвижения научного знания, его продвижения и моральных вопросов о применимости новых технологий.

Важнейшими факторами для таких изменений стали научно-технический прогресс, технологическое и информационное неравенство между развитыми и развивающимися странами, использование в международных и внутренних конфликтах новых информационных технологий. Большой вопрос вызывают и изменения на рынке труда, проблемы перехода к новому технологическому укладу и воздействие новых технологий на традиционную культуру

и социальные отношения. Готовность к инновационному развитию не всегда отвечает реальным представлениям о будущем результате. Модные инновации не отменяют страхов перед грядущим, включая сложные вопросы о гуманности применения научных разработок в области ВПК, технологии двойного назначения, боязнь оказаться не у дел в результате модернизации рынка труда и роботизации промышленности, страх экологического коллапса.

Отношения науки и власти также трансформируются под воздействием научно-технического прогресса. Классическая установка на государственный заказ в области теоретических наук в новых условиях приобрела дополнительную поддержку со стороны транснациональных корпораций, а интерес к государственным проектам в таких сферах, как космос, информационные технологии и экология, приобрел новые формы воплощения в лице крупных бизнес-проектов. Наука и формируемый

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00799-ОГН.

ю мир будущего вновь стали популярными, но при этом не более понятными, чем в XX веке.

В связи с этим все более актуальными становятся вопросы, связанные с возможностями и перспективами технологических трансфертов, их пониманием со стороны общества и готовностью к изменениям со стороны участников. Возросшие ожидания от развития науки и техники требуют новых оптимальных форм взаимодействия, основанных на инструментах PR.

Данная статья строится на анализе тенденций развития диалога между наукой, высокотехнологическим бизнесом, властью и обществом, используя методологию социотехнического воображаемого [4]. Социотехническое воображаемое – форма социального воображения, продуцирующего комплекс ожиданий относительно возможного будущего современного технологического общества, которые напрямую обусловлены развитием новых технологий и техники [9]. В частности, в комплекс данных идей входят и представления о коллективном благе, видение образа счастливого будущего общества и понимание его целей. Рассмотрение социотехнического воображаемого в рамках концепта национального государства позволяет работать с вопросами о том, какие аудитории включаются или исключаются из принятия решений и выстраивания научно-технической политики; каким образом противоречия научно-технического развития должны артикулироваться и обсуждаться; а также как научно-технические проекты кодируют и «запечатывают» представления о сути национальной идентичности. Вопросы взаимодействия политического, технологического и экономического рассматриваются как в рамках системного описания общества, так и исходя из прикладных задач анализа тех или иных аспектов внутриполитических или внешнеполитических явлений, процессов и моделей. В этой связи для нашего исследования существенный интерес представляют работы, основанные на синтезе политико-технологических концептов.

Интересным примером здесь выступают мысли Дж.П. Гранта, сформулированные в работе «Представления о справедливости». Согласно им, акторы действующие в современных политических философиях, созданы той же самой концепцией разума, которой созданы и технологии. Один и тот же западный рационализм породил и современное естествознание, и современную политическую философию.

Способы применения компьютера будут так или иначе продиктованы политикой в широком смысле слова. А политика в нашу эпоху определяется представлениями об обществе, коренящимся в том же самом представлении о разумной рациональности, которым произведено на свет новое взаимопереплетение искусств и наук» [6, с. 159]. В этой связи компьютер и порожденное им восприятие желаемых образов будущего по праву можно считать одним из системообразующих элементов, легших в основу концепта социотехнического воображаемого.

Труды, связанные с формированием технологического общества Д. Мартина [10, р. 159] и сетевого общества М. Кастельса [2; 3], привели не только к исследованию сетевого феномена, но и стали основой формирования новых коммуникационных технологий и сформулировали ключевые подходы к описанию новых на тот момент общественных и международных отношений. Технические достижения создали новое пространство политического взаимодействия, изменили подход к политической власти и определили новый формат отношений господства и подчинения на основе доступа к информации.

Модель «зон культурного престижа» Р. Коллинза [8, р. 421–437.] предполагает наличие технологической основы для реализации успешной внешней политики. Технический прогресс представляет собой видимый и, самое главное, эффективно продвигаемый со стороны ведущих государств, международных организаций, ТНК и университетов процесс, который позволяет привлечь инвестиции, человеческий капитал и иные ресурсы в наиболее развитые центры по генерации знаний и идей, такие как «Кремниевая долина» в США.

Отдельного внимания заслуживает роль социотехнического воображаемого в комплексных исследованиях, посвященных исследованиям мегатрендов. Со времен работы Д. Нейсбита [5] технологический прогресс, и риски, связанные с новыми технологиями, стали активно разрабатываться как футурологами, так и специалистами в области международного анализа и глобального управления.

Футурология так же, как и история, стала объектом политизации и проектом по построению желаемого будущего и искусственного конструирования социальной реальности и смягчения проблем, вызванных глобализацией (У. Бек) [1], или наоборот прогнозом, говорящим нам о не-

14 | обходимости скорейших изменений для упреждения глобальных социально-политических, техногенных или природных катастроф.

Современное постиндустриальное общество – это общество с возрастающей ролью средств массовой информации, где осуществляется беспрепятственная работа всех онлайн- и офлайн-изданий, растет информированность населения, а главное, информация с разными точками зрения на ситуацию доступна большинству граждан страны. Только при такой информатизации в обществе можно говорить об успешном коммуникационном взаимодействии ключевых акторов. В случае с бизнесом – это инициирование создания новой высокотехнологического продукции и освоение новых технологий путем рекламы, PR деятельности, SMM-продвижения, контент-маркетинга и т.д.

Успех и эффективность научных достижений в первую очередь опираются на реальные открытия, новые технологии и экспертное признание со стороны научного сообщества. В это же время наука активно представляет свои достижения на конференциях, форумах, выставках, а также с помощью научной коммуникации и журналистики. Современное информационное общество воспринимает научное знание как открытое и общественно значимое. Нобелевская премия XX века воспринималась как вершина научной карьеры и признания со стороны научного сообщества. С 1991 года «Шнобелевская премия» стала еще одним своеобразным инструментом присуждения наград за «достижения» в области научных исследований. При этом научные достижения посредством коммерциализации активно влияют на повседневную жизнь, делая достижения научно-технического прогресса доступными и популярными, повышающими качество жизни населения и открывающими новые горизонты. В то же время вечный спор о роли прогресса и его влияние на социальную среду порождает активную критику технологического прогресса и достижений.

Только высокий уровень информированности граждан о научно-технологическом развитии страны позволяет избежать вопроса о нужности или полезности инвестиций в данную отрасль. Общество с готовностью воспринимает такие статьи использования государственных ресурсов, если ожидает от их применения очевидную пользу для себя, пусть и в некотором будущем. Но безусловно, такая польза

должна быть сформулирована, визуализирована с помощью конкретных примеров и кейсов и публично представлена с помощью уже упомянутых инструментов PR-продвижения. Необходимо потратить время и силы соответствующих специалистов по коммуникации, то есть по связям с общественностью, чтобы они сформулировали и очевидно для массового общественного сознания представили те выгоды, которые вполне очевидны специалистам из сферы высокотехнологичных производств. Бизнес также отвечает на ожидания по поводу науки: одним из наиболее отчаянных научных коммуникаторов от бизнеса по праву считают Илона Маска. Современные ТНК активно используют научный потенциал и существенно вкладываются как в новые исследования, так и в их активное продвижение в коммерческих целях.

Испытания ядерного оружия, аварии на АЭС и иные техногенные катастрофы повысили значение информационного взаимодействия и подняли проблему доверия между наукой и государством, наукой и обществом на новый уровень. В обществе возникло понимание того, что общественность способна и будет оказывать влияние на политические решения, связанные в том числе и с наукой и технологиями.

В обществе формируется коллективное мнение о тех или иных вопросах, которое способствует тому, что общество способно выступить единым фронтом в вопросах о размещении АЭС, повлиять на регламентацию исследований в области здравоохранения, геномной инженерии, биотехнологии, на исследования и проекты в области ядерного вооружения. В этой связи, наверное, именно инструментарий PR позволяет эффективно наладить многостороннюю коммуникацию между государством, наукой и обществом.

Такие институты, как наука и образование, ориентированное на занятие научной и высокотехнологичной прикладной деятельностью, также нуждаются в продвижении, в формировании социотехнического воображаемого, включающего в себя положительный образ науки и желанный образ диплома о специальности в сфере науки и высоких технологий. Высокая информированность о научных достижениях, об их внедрении в технологии, о тенденциях интеграции научной и бизнес-деятельности, создает в обществе интерес к соответствующим институтам, обеспечивающим распространение знаний и

технологий и подготовку специалистов, способных и далее осуществлять процесс модернизации. Иными словами, возникает интерес к соответствующему образованию со стороны очень важной аудитории, а именно – потенциальных абитуриентов и их родителей, которые начинают стремиться к получению знаний и профессии, которые дали бы будущим специалистам место в наукоемких отраслях.

Приведенные сферы применения PR-сопровождения технологического бизнеса, науки, образования, говорит о том, что создание как положительного, так и отрицательного информационного повода – это залог привлечения внимания к вопросам инновационного развития и цифровой экономики. Современное меди-апространство не может состоять лишь из новостей о политике и шоу-бизнесе, необходимо рассказывать о научно-технологическом развитии страны. В контексте социотехнического воображаемого информационное поле – это движущая сила социальных изменений. Представление о будущем меняет как настоящее, так и задает модные тренды или страхи.

Безусловно, современная научная институция заинтересована и в том, чтобы привлекать внимание политических лидеров, элиты, имеющей возможность принимать знаковые решения, однако без формирования общественной поддержки в области науки, без сбора и анализа актуальной информации, создания на ее основе информационного продукта и его распространения в СМИ, сложно рассчитывать на государственную поддержку инноваций, так как без специальных усилий по формированию позитивного образа высокотехнологического будущего (и настоящего) человечества любые действия в пользу этих институтов станут непопулярными.

Именно поэтому европейские государства пристально следят за сферой, производящей знания, искусство и концепты будущего, так как она влияет на идеологические основания власти и легитимность самого политического режима. Успехи, связанные с наукой, являлись и являются элементом легитимности, открывают новые возможности для взаимодействия со внешними и внутренними аудиториями. Во многом именно взаимодействие между элитами и наукой, искусством, литературой стало основой которая посредством феноменов Возрождения, Просвещения сформировали эффективную связь, которая привела Европу и в целом глобальный

Запад к господству. Данный рецепт не потерял свою актуальность до сих пор.

Для политических элит одобрение со стороны культурной, научной и информационной элиты носит общественно значимый характер. При этом с точки зрения государственного управления наука должна служить общественному прогрессу, делать открытия и предоставлять перспективы для экономического роста и качества жизни населения, свидетельствовать о правильности выбранного курса и престижности гражданства. Развитая наука в XX и XXI веке – показатель классической мощи государства. Наличие научных достижений, технологических брендов и новейших разработок позволяет формировать успешный имидж государства, привлекать инвестиции.

Общественные связи – это информационный мост, обеспечивающий процесс управления и регулирования отношений общества с государством, бизнесом, наукой и образованием. Находит свое отражение данное взаимодействие в форме пропаганды, массового влияния, рекламы и PR-деятельности. Именно этот инструментарий является главной формой функционирования общественных связей. Нельзя, конечно, забывать, что эффективно работают и иные механизмы социализации: художественная литература, научно-фантастические и документальные фильмы. Интернет и социальные сети породили целую плеяду популяризаторов науки и от науки, начиная от специализированных сайтов и сообществ, блогов, каналов, и энциклопедий и заканчивая игровым и образовательным пространством.

Также следует отметить в качестве отдельной проблемы организации PR-коммуникации между властью, обществом и наукой тот факт, что привлечение специальных технологий и профессионалов в области коммуникации вызывает протест именно в среде тех, кто непосредственно причастен к науке, образованию или высокотехнологичному бизнесу. Причина этого кроется в том, что Э. Юдковский в своих эссе по когнитивным искажениям мышления назвал ожиданием коротких понятийных расстояний [7].

Суть данного когнитивного искажения заключается в том, что долгие тысячелетия существования человечества любое явление, которое людям могло понадобиться описать другим членам сообщества, могло быть описано в нескольких предлогах, будь то молния, мамонт или войско противника. В XVII–XIX веках сфор-

16 | мировалась наука в той форме, в которой мы ее знаем, а значит, появились сложные научные теории, а также целые научные парадигмы. Теперь для объяснения некоторых явлений требовалось знать определенную предысторию науки, однако обмен научными знаниями шел в узком кругу специалистов, исследователей, ученых. И только в XX веке с бурным ростом науки и технологий, а также появлением всеобщего образования, развитием гражданского общества и т.д. стала актуальной проблема объяснения сложных теорий, будь то теория эволюции, принципы вакцинации или концепции социального устройства. Но наше мышление не успело перестроиться за такой короткий промежуток времени, и, рассказывая о той или иной идее, часто представители научных и околонучных институций забывают о том, что для широкой публики совершенно необходимы предварительные объяснения того, что для них самих является очевидным в силу профессиональной принадлежности, а также упрощение языка, на котором осуществляется данное объяснение.

И PR-специалисты, научные журналисты, в том числе, помимо того, что занимаются распространением идей в масштабах всего общества, а также формированием позитивного образа науки, технологий, технического образования, также занимаются и адаптацией идей, их адекватным преподнесением общественности, созданием той формы, которая найдет отклик в коллективном воображаемом.

Исходя из вышеизложенного следует сделать следующий вывод. Роль PR во взаимодействии ключевых акторов важна, прежде всего, потому что выступает как в качестве стратегического инструмента, так и компонента маркетинговой программы. Основными направлениями деятельности связи с общественностью является поддержание постоянного контакта государства с бизнесом, наукой и образованием. Таким образом, грамотная PR-деятельность обеспечивает коммуникационное взаимодействие, позволяет постоянно следить за потребностями и интересами общественности, а главное, является залогом успешного и эффективного сотрудничества.

Список литературы:

- [1] Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиции, 2001. – 304 с.
- [2] Кастельс М. Власть коммуникации / Уч. пос. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
- [3] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- [4] Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография / Под ред. Д.И. Кузнецова, В.В. Сергеева, Н.И. Алмазовой, Н.В. Никифоровой. – СПб.: Астерион, 2017. – 550 с.
- [5] Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: АСТ, 2003. – 380 с.
- [6] Новая технократическая волна на Западе. Сб. статей: переводы. – М.: Прогресс, 1986. – 453 с.
- [7] Юдковский Э. Ожидая короткие понятийные расстояния. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://lesswrong.ru/w/%D0%9E%D0%B6%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F (12.09.2018)
- [8] Collins R. Civilizations as Zones of Prestige and Social Contact // *International Sociology*. – 2001, № 3. – P. 421–437.
- [9] *Dreamscapes of modernity: sociotechnical imaginaries and the fabrication of power* / Ed. by Sheila Jasanoff and Sang-Hyun Kim. – The University of Chicago Press, 2015. – 360 p.
- [10] Martin J. *The Wired Society*. – New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, 1977.